

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Устойчивое развитие экономики

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ДИАЛЕКТИКА РЕГРЕССА*

Михаил Викторович ГРЕЧКО^{a,*},
Лариса Алексеевна КОБИНА^b

^a кандидат экономических наук, доцент Высшей школы бизнеса,
Южный федеральный университет (ЮФУ),
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
MVGrechko@inbox.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1943-6396

^b старший преподаватель Высшей школы бизнеса,
Южный федеральный университет (ЮФУ),
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
lakobina@sfedu.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9177-0914

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 232/2021
Получена 22.04.2021
Получена в
доработанном виде
10.05.2021
Одобрена 25.05.2021
Доступна онлайн
15.07.2021

УДК 330.8

JEL: B24, B41, O20

Ключевые слова:

диалектика регресса,
экономическая система,
динамика развития,
производительные силы,
производственные
отношения, эволюция

Аннотация

Предмет. Статья посвящена исследованию, а также систематизации и интеграции экономических знаний в аспекте анализа системных противоречий, которые представляют собой необходимые и достаточные условия эволюционного развития макросистем, опираясь на познавательный потенциал диалектического системно-исторического подхода.

Цели. Исследование фазной трансформации сложных слабоструктурированных объектов и качественное представление диалектики регресса в контексте логики эволюции экономических систем.

Методология. Исследование базируется на познавательном потенциале диалектического метода, метода восхождения от абстрактного к конкретному, дополненного отдельными элементами формационного подхода, позволившими качественно определить и зафиксировать системные черты и принципы диалектики регресса старых систем, а также возможные траектории их дальнейшего бытия.

Результаты. В работе дано представление системных противоречий, качественных особенностей и черт диалектики регресса с опорой на фазы эволюционной динамики экономических систем. Для решения задачи качественного представления диалектики регресса разработаны соответствующие принципы, позволяющие качественно исследовать «мутантные» формы, показать неизбежность их самовоспроизводства, представить скрытое действительное содержание.

Выводы. В статье систематизированы основные выводы по

проведенному исследованию. Полученные результаты должны стать впоследствии основой для формирования научной базы понимания эволюции сложных слабоструктурированных объектов и макросистем.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Гречко М.В., Кобина Л.А. Эволюция экономических систем: диалектика регресса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 7. – С. 1296 – 1325.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1296>

*Человек перестал быть рабом человека и стал рабом вещи.
Ф. Энгельс*

Введение

В настоящий момент времени систематизация и комплексный анализ достаточно широкой палитры научных подходов, школ и отдельных направлений позволяет однозначно свидетельствовать обо все возрастающем интересе исследователей к диалектическому подходу. Все дело в том, что принятие во внимание факта единства процессов диалектического развития (самоорганизации, дезорганизации, сложности, разнообразия и т.д.) показывает высокую познавательную эффективность при исследовании эволюционной динамики сложных разнокачественных объектов, находящихся в различных фазных состояниях.

В представленном тексте фокус исследования сознательно смещен авторами в сторону так называемой фазы «затухания» экономической системы. Опора на диалектический историко-системный подход позволяет качественно определить и зафиксировать системные черты «диалектики регресса» сложных слабоструктурированных объектов, к которым относятся и экономические системы.

Прежде чем приступить к представлению методов и результатов, проведем обзор существующего научного задела по обозначенной проблеме. В качестве пролога отметим, что начиная с 2000-х гг. наблюдается рост интереса к ней среди исследователей эволюции социальных и экономических процессов, а также относящихся к ним форм общественных отношений, к философским основаниям экономики и соответствующему методологическому инструментарию. К подобному методолого-теоретическому ресурсу относится и диалектика К. Маркса.

* Выражаем благодарность к.ф.н. А.И. СУББОТИНУ за консультативную помощь, поддержку и предложенные ценные идеи, оказавшие существенное влияние на полученный в процессе исследовательского поиска конечный результат.

Несмотря на более чем полуторавековой временной интервал, со времени выхода в свет первого тома «Капитала» К. Маркса существуют *системные* понятия в диалектико-историческом анализе, которые актуальны и сегодня. Начать следует с того, что после К. Маркса политическая экономия представляет собой достаточно пеструю палитру дисциплин, со множеством научных ответвлений и течений, которые достаточно сложно свести к единому магистральному направлению.

С конца XIX в. в экономической науке происходит так называемая «маржиналистская революция», результаты которой так или иначе отразились позднее в трудах «протомаржиналистов» (Г. Госсена и др.) [1], а затем оформились в неоклассическом направлении *economics* (см. «Принципы» А. Маршалла).

Отечественная научная мысль в области осмысления «Капитала» на рубеже XIX–XX вв. характеризуется необъективирующим подходом к анализу (М.И. Туган-Барановский, Г.А. Харазов¹ и др.) [2]. Анализ работ представленных авторов позволяет заключить, что отечественная исследовательская традиция направляет свой фокус на изучение проблем хозяйственного кругооборота (которые онтологически зародились еще во времена Ф. Кенэ).

Говоря о познавательном потенциале диалектики и производных от нее методов и методологий, отметим их когнитивную сложность. Это, в свою очередь, предполагает дальнейшую их имплементацию в тесном переплетении как с наработками школы немецкой классической философии в области диалектики (Г. Гегель, К. Маркс)² [3], так и с результатами исследований западной и советской школы критического марксизма XX в. (А. Грамши, Д. Лукач, В. Арсланов и др.) [4, 5]. Обозначенные представители науки в своих изысканиях пытались качественно обогатить и реактуализировать идеи, теорию и методологию К. Маркса. Отметим также, что идея, высказанная К. Марксом во введении к I тому «Капитала», касающаяся естественно-исторического характера процесса эволюции экономической системы, свидетельствующего о ее (системы) конечности во времени, актуальна и по сей день.

Позднее, в начале XX в., большинство экономистов (хотя далеко не все) стали отказываться от диалектического метода в анализе, обозначив усилившееся влияние неокантианства на познавательную функцию науки

¹ Харазов Г.А. Введение в теоретическую политическую экономию: курс лекций. М., 1924. 254 с.

² Следует особо отметить, что, по мнению самого К. Маркса, его «диалектика» прямо противоположна гегелевской. Так, для Гегеля процесс мышления есть «создатель-демиург» всего действительного, которое составляет его внешнее проявление. У К. Маркса, наоборот: идеальное – это материальное воплощение в голове человека и преобразованное в ней. Для К. Маркса было важно найти универсальный закон, отображающий изменение описываемого им капиталистического способа производства и его развития, то есть перехода из одной формы в другую.

(на западе В. Вильденбанд, Г. Риккерт, М. Добб; в российской науке – Н.Д. Кондратьев, А.А. Чупров и др.)³.

Вторая ветвь, критически настроенная к «научному забвению» наследия К. Маркса, всячески стремилась сохранить существующие диалектические завоевания. Среди исследователей, строивших свои труды в русле размышлений над историко-экономическими и политическими проблемами, можно выделить целый ряд философов-марксистов (М. Фуко, К. Корш, Л.С. Выготский, Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев и др.) [6–8]. В качестве весомого научного наследия, оставленного ими, следует признать достаточную по глубине разработку проблемы *отчуждения* труда в рамках трудовой теории стоимости.

Отдельно обратимся к представлению крайне малочисленной научной группы экономистов-диалектиков, которые в своих трудах углубленно разрабатывали, попутно дополняя и обогащая, различные аспекты теории К. Маркса, в том числе и диалектику регресса (В. Леонтьев, Л.С. Гребнев, В.П. Шкредов, Я.А. Конрод и др.) [9, 10]. Исследование и критический анализ трудов обозначенных авторов существенно затруднен вследствие присущей им значимой междисциплинарности, обогащенной необходимыми для осмысления сочинений К. Маркса эвристиками. Отдельно отметим профессора Киевского университета Н.И. Зиберу, который в работе «Теория ценности и капитала Д. Рикардо» привел аргументы того, что К. Маркс в своих работах существенно развил и качественно обогатил теории стоимости и ценности А. Смита, Д. Рикардо [11].

Крайне значим с точки зрения критического осмысления логики распространения мейнстрима экономической мысли период после 1930-х гг. В это время происходила дальнейшая разработка отдельных аспектов концепции общего равновесия (Л. Вальрас, В. Паретто) [12], некоторых основ макроэкономического анализа (Дж.Р. Хикс). Кроме того, были вынесены на суд общественности эвристические идеи, крайне значимые для дальнейшего осмысления марксовой диалектики и «Капитала». В части анализа отметим отечественное научное крыло: Г.В. Плеханова, А.А. Богданова-Малиновского и др. Что касается западной ветви, то здесь выделим исследовательскую группу из г. Киля (А. Леве, Г. Найссер, А. Кэлер и др.) [13], теоретиков теории циклов (Х. Гроссман) и т.д. Перечисленные исследователи в своих работах пытались методично осваивать «диалектическое наследие» К. Маркса, переплетая при этом полученные результаты с национальной интеллектуальной историей.

Неподдельный интерес представляет дедуцированная из марксовой теории кругооборота капитала типология экономических систем, предложенная П.Н. Клюкиным [14]. Некоторые идеи в обозначенном

³ Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры. Доклады и их обсуждение в Институте экономики, 1-е изд. М., 1928. 287 с.

научном предмете предложены А.В. Бузгалиным и А.И. Колгановым [15] в рамках разработки «периодической системы параметров (элементов)» экономических систем. Отметим, что эти авторы в своих научных поисках опирались на критическое осмысление диалектики историко-системного подхода К. Маркса, в рамках которого ими было также затронуто представление «диалектики регресса». Было бы серьезным упущением не упомянуть работающих в обозначенном предметном поле некоторых иностранных представителей современной научной мысли⁴ [16, 17].

Несколько обособлено в указанном методологическом поле представлена концепция мир-системного анализа И. Валлерстайна [18] как противоположность современной конвенциональной «буржуазной науке»⁵, то есть некий системный образ социальной реальности.

Нельзя также не упомянуть развитие корпуса научных идей эволюционных теорий в современной экономической науке и практике. Подобные основания были заложены еще в трудах Т. Веблена, Р. Нельсона, Дж. Ходжсона [19, 20] и др. Что касается представителей отечественной науки, то среди наших современников можно выделить В. Маевского, С.Г. Кирдину, О. Иншакова [21, 22] и др.

Подводя итог сказанному, отметим некоторые смысловые узлы, выкристаллизовавшиеся из трудов философов, политэкономистов и историков и определяющих дальнейшие исследовательские перспективы исследования диалектико-исторического наследия К. Маркса.

Первый узел – *философский*. Здесь в фокусе анализа находятся: 1) философия культуры; 2) философские проблемы эволюции социализма и 3) политико-экономические проблемы (В.М. Межуев, К.В. Сорвин и др.) [23].

Второй узел – *экономический*. Это переосмысление учения о стоимости (ценности) под влиянием теории Й. Шумпеттера, новый взгляд на теорию воспроизводства В.И. Маевского [24] и С.Ю. Малкова. Построение динамических моделей развития экономических систем и разработка теории эволюционной динамики сложных слабоструктурированных объектов и описания возникающих при этом эффектов. Среди них, в частности, можно выделить труды отечественных ученых по анализу эволюции общества (В.Н. Буркова⁶, В.Н. Волковой, О.Г. Голиченко, В.А. Долятовского, А.Д. Урсула и др.) [25–30]. Что касается западных

⁴Freeman A. Culture, Creativity and Innovation in the Internet Age. Seminar presentation to the Freeman Institute, Sussex University, 31st October 2008, p. 41.

⁵ Авторы в своем исследовании под понятием «буржуазная наука» понимают собирательный констатирующий термин, определяющий систему знания, понятийно и категориально отражающую структуру общества середины XIX–XX вв., которой имманентно присущ соответствующий уровень развития и характер производительных сил и производственных отношений (в терминологии К. Маркса).

ученых, проводящих свои изыскания в обозначенном предметном поле, то среди них: исследования эволюции систем; разработка эволюционных моделей адаптивного развития сложных систем⁷ [31, 32].

Третий узел – *исторический*. Здесь фокус исследователей направлен на историко-системный анализ концепции К. Маркса, макроисторический анализ, интенциональную трактовку человека как родового существа – диалектика предметности и изменчивости, понимание жизни как ценности (Л.С. Гребнев, Р. Коллинз и др.).

Авторский вклад в исследуемую проблему представлен в ряде предшествующих работ [33, 34], также проведенных в рамках системного подхода.

Вместе со значимыми научными результатами, представленными ранее, отметим, что отраженные в них процессы качественного представления диалектической логики эволюции сложных слабоструктурированных объектов в различных фазах их функционирования воспроизведены достаточно фрагментарно, без выделения специфических характеристик. Особенно значимым, по нашему мнению, является качественное представление в контексте фазной трансформации (фаза затухания) экономической системы «диалектики регресса» вследствие мультипликативного распространения «мутантных»⁸ форм развития производительных сил и производственных отношений.

Материалы и методы исследования

Обозначенная во введении актуальность исследования тесно коррелирует с заявленной тематикой и базируется на наличии противоречия между насущной потребностью в изучении качества трансформационных процессов сложных слабоструктурированных объектов в различных фазах своего функционирования и отсутствием адекватных требований на современном этапе развития научной мысли к методологическим основаниям исследования системных противоречий. Последние представляют собой необходимые и достаточные условия эволюционного развития с опорой на познавательный потенциал диалектического системно-исторического подхода.

Заявленная нами актуальность, а также априорный анализ противоречий позволил выдвинуть *гипотезу*, согласно которой *в рамках фазы затухания (или заката) качественно старой экономической системы, характерный*

⁶ Бурков В.Н., Новиков Д.А. Теория активных систем: материалы международной научно-практической конференции. М.: ИПУ РАН, 2009. 314 с.

⁷ Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. OECD, 2006, p. 657.

⁸ Подобного рода «превратные» формы развития производительных сил и производственных отношений породили, по мнению А.В. Бузгалина, философию «симулякров» и подобных им постмодернистских концептов.

для нее материально-технологический базис перестает соответствовать сформированным новым производственным отношениям, что позволяет качественно представить системные черты «диалектики регресса».

Исходя из сказанного, нами определена цель настоящей работы, которая заключается в исследовании фазной трансформации сложных слабоструктурированных объектов и качественном представлении диалектики регресса в контексте логики эволюции экономических систем.

В качестве объекта исследования обозначена экономическая система и ее эволюционная динамика в фазе *затухания* (или *заката*) в ретроспективе и перспективе. Предмет исследования включает в себя изучение системных противоречий, качественных особенностей и закономерностей диалектики регресса в контексте эволюции экономических систем, опираясь на познавательный потенциал диалектического системно-исторического подхода.

Необходимость применения познавательного потенциала диалектического метода к исследованию качества процесса эволюции макросистем в различных фазных состояниях заключается в том, что любой подобный объект в каждый момент своего существования-бытия разными исследователями может восприниматься и оцениваться по-разному (в зависимости от идеологии господствующего класса). Сказанное подводит нас к необходимости проведения различий между *революционным* (*перманентным, искусственно привнесенным*) прогрессом как превращенной формой и *естественно-эволюционным, имманентным* прогрессом системы и ее частей. Говорить об искусственно привнесенном прогрессе можно, только имея в виду некую «схему» прогресса⁹, которая в силу своей теоретичности не принимает во внимание особенности существующей общественной практики (поэтому для обеспечения революционного прогресса до сих пор используются конфликты). Следовательно, методологически корректно процесс эволюции объекта исследования представлять только в границах соответствующего предметного поля науки. Вне конкретной научной парадигмы (то есть в более широком контексте) этот исследуемый феномен не имеет прикладного смысла.

Следует отметить, что представление системных противоречий, качественных особенностей и закономерностей «диалектики регресса» в контексте эволюции экономических систем методологически может быть показано при помощи эмпирических конструкций, позволяющих исследовать онтологию объекта и выявить неизбежно возникающие в процессе развития каузальные связи и системно-исторические

⁹Онтологически естественно-эволюционный имманентный прогресс не имеет запланированной траектории. Он может развиваться во всех возможных направлениях, с различной степенью вероятности.

специфические черты. При этом диалектический метод является вполне адекватным инструментом, необходимым для исследования процессов генезиса крупных объектов и *макросистем* (например, экономической системы), позволяющим их структурировать и типологизировать.

Качественное представление и системный анализ фазы «заката» систем очень часто выпадал из фокуса исследователей по причине бесперспективности, вследствие якобы неизбежной «смерти» системы, что, конечно, является недопустимой редукцией. Очевидно, что в стадии «заката» могут возникать так называемые «мутантные» и «переходные» формы, которые в дальнейшем самовоспроизводясь (воссоздавая реплики самих себя), способны продлить эволюционный цикл системы. В настоящее время посредством таких «мутантных» форм, как фиктивный капитал, симулякры и т.д. происходит продление естественного эволюционного цикла капиталистической системы.

Все сказанное позволяет идентифицировать проблему *качественного представления* фазной трансформации сложных слабоструктурированных объектов и качественного представления диалектики регресса в контексте логики эволюции экономических систем с *опорой на познавательный потенциал диалектической логики и системный подход* как актуальную и значимую в теоретико-методологическом аспекте развития современной науки.

Результаты исследования

Содержательно представление результатов исследования разделено на две взаимоувязанные части. В первой части дано представление системных противоречий, качественных особенностей и черт диалектики регресса с опорой на фазы эволюционной динамики экономических систем.

Во второй части представлено интегрирование массива научных сведений, посвященных диалектике регресса, в систему соответствующих *принципов*.

Часть I. Диалектика регресса экономических систем: основные черты, системные противоречия и мутации. В качестве преамбулы, предваряющей дальнейшие рассуждения, касающиеся «диалектики регресса», обозначим соответствующие инварианты. Применительно к данному тексту, таковых три.

Во-первых, современной экономической наукой выделено три типа «классических» экономических систем: 1) *доиндустриальная* (в основном аграрная, основа – ручной труд); 2) *индустриальная* (основа – промышленное производство); 3) *постиндустриальная* (основа – сфера услуг, креативный труд). При этом системным качественным параметром

представленной градации являются отношения работника и собственника средств производства.

Во-вторых, движущей силой, детерминирующей эволюционные изменения сложных разнокачественных объектов, выступает разрешение диалектического противоречия одномоментно существующих разнокачественных систем, выраженное в рассогласовании уровня их производительных сил и производственных отношений.

В-третьих, процесс эволюции экономических систем позволяет выделить три фазы, которые проходят подобного рода объекты в своем развитии: I) *зарождение новой системы*; II) *активное развитие*; III) *затухание*. Графически фазы эволюции экономической системы представлены на рис. 1.

Обозначенные фазы эволюционного развития экономических систем (точнее, специфика трансформаций производительных сил и производственных отношений) представляют интерес для исследования процесса перехода систем из одного качества в другое. Поясним данную мысль.

Как может показаться в первом приближении, предлагаемая нами фазная модель эволюции социо-экономических систем напоминает теорию жизненного цикла И. Адизеса, где представлены стадии эволюционного развития системы (рождение, рост и развитие, стагнация, упадок...). Однако в нашей трактовке показан график ниже оси абсцисс, то есть представлена та часть цикла, в которой использование имеющихся в наличии производительных сил теряет экономический смысл и происходит постепенное их технологическое замещение. В итоге представленная нами модель является исходным посылом для дальнейших теоретических конструкций, или отправной точкой.

Для качественного представления основ «диалектики регресса» экономических систем, которая онтологически характерна для фазы затухания, сформулируем гипотезу: *в рамках фазы III – затухания (или заката) качественно старой экономической системы характерный для нее материально-технологический базис перестает соответствовать сформированным новым производственным отношениям*. При этом в рамках соответствующей фазы системе присущи конституирующие черты, составляющие базу искомой диалектики регресса. В первом приближении таковых три.

Во-первых, экономическая система в фазе III затухания неизбежно предполагает мультисценарный характер воспроизводства качественно отличных элементов – параметров новой системы, одномоментно сосуществующих со старой. Отметим также значительный временной лаг, характерный для подобного рода воспроизводственного процесса.

Во-вторых, для экономической системы, находящейся в фазе III, характерно отмирание элементов – форм старой системы в рамках описанного К. Марксом процесса замещения производительных сил, сопровождающегося одномоментно происходящим воспроизводственным процессом *протоэлементов* и *протоформ* новой системы.

В-третьих, опираясь на познавательный потенциал диалектической логики К. Маркса, в контексте эволюции экономических систем отметим наличие «переходных» и «мутантных» форм и отношений, выраженное в пространственно-временном неравновесном характере исследуемых объектов. Подобные самовоспроизводящиеся формы в пространственно-временных границах заката экономической системы получили распространение в контексте процесса естественного развития производительных сил и производственных отношений. Марксом в I томе «Капитала» представлены примеры подобного рода мутаций («превращений»¹⁰), характерных для индустриальной экономики XVIII–XIX вв. В частности, раскрыты «тайны» товарного фетишизма. В ходе эволюционных трансформаций происходит изменение *форм* привычных нам товаров и услуг. В таком контексте фетишизм есть порождение общественного характера труда, производящего те или иные продукты. Товарный фетишизм, как показал К. Маркс, характерен для буржуазного (капиталистического) способа производства. Он также присущ и *протопостиндустриальному* способу производства, для которого характерна трансформация *форм* капитала (фиктивный, виртуальный капитал, криптовалюта и т.д.).

Далее представим несколько мозаичных иллюстраций к представленным выкладкам. Прежде всего в контексте диалектической логики специфицируем понятие *мутантных* форм.

В представленном тексте под мутантной формой в общем смысле мы будем понимать некую форму, у которой нарушено ее онтологическое естество; иначе, это искажение формы явления, применение вне рамок логики, нарушение сущностного баланса (например, классический капитал

¹⁰ Понятие «превращенной» формы было введено еще К. Марксом для обозначения таких категорий экономической теории, как заработная плата, прибыль, земельная рента. Начало исследования «превращенной» формы в отечественной философской литературе было положено М.К. Мамардашвили – с его утверждения об «особого рода существовании превращенных объектов... подобном существованию условных и неизбежных фикций и символов типа $\sqrt{-1}$, мнимых и иррациональных чисел в математике и т.п.». Их он называет квазиобъектами (квазипредметами), роль которых – заместить те или иные реальные объекты, имеющие некие лишние свойства и качества, для упрощения картины и облегчения действий в ситуации, в которой они проявляются. Однако философское значение представленного понятия значительно шире. Под «превращенными» формами можно рассматривать любые формы проявления сознания через *знаковые* структуры. Такова объективная сторона «превращенных» форм. Принимая во внимание тот факт, что любые знаки есть порождение сознания, говорить об объективности «превращенных» форм, не учитывая их субъективного статуса (в философском масштабе), некорректно. На этом принципе основывается онтология гегелевской диалектики.

и фиктивный капитал, товар и товарное перепроизводство, культура и масс-культура и т.д.). Иными словами, в определенных пространственно-временных условиях развития системы, находящейся в фазе *затухания*, содержание общественной практики проявляет себя в виде феноменов, искажающих ее естественное содержание. В качестве примера можно привести существующие в настоящее время феномены *товарного перепроизводства* и *денежного фетишизма*, создающие видимость того, что даже в контурах новой постиндустриальной экономики деньги и товар все равно являются высшей ценностью человеческого бытия, детерминирующую логику целеполагания всей жизнедеятельности индивида.

Следует различать *переходные* формы (содержащие в своей основе черты старой и новой сущности предмета или явления) и *мутантные* формы (в которых нарушена естественная связь между содержанием, которое первично, и формой, которая вторична). В мутантных формах происходит переворот действительного содержания предмета или явления.

Применительно к фазной динамике процесса эволюции экономических систем отметим, что мутантные формы, порождаемые системой, находящейся в фазе заката, способствуют консервации ее отсталости (несовременности) и самосохранения. Подобные формы есть механизм торможения эволюционной динамики системы, ее *естественного, имманентного* прогресса. Приведем соответствующие пояснения.

Одной из системных категорий диалектики К. Маркса является *труд*. Мутантная форма труда в диалектическом представлении К. Маркса есть не что иное, как «труд» бюрократии; он является организационной стороной капитала, о мутациях которого речь пойдет позднее. Именно здесь наблюдается трансформация *содержания* труда: происходит симуляция трудовых функций (иными словами, бюрократия не производит тот вид товара, который в дальнейшем опосредует процесс воспроизводства капитала). Они производят фиктивно-демонстративный продукт (предельно «мутантная» форма товара) для «отчета», потому выявить подобную мутацию крайне непросто. Для этого востребован механизм контроля, а над ним – более высокий уровень контроля и т.д. Невозможность абсолютного контроля над действиями бюрократов-«организаторов» – вот, что позволяет подобной трудовой мутации самовоспроизводиться на протяжении долгого временного периода мировой истории. Отметим, что К. Маркс занимался вопросом управления и контроля за действиями современной ему бюрократии, но с небольшим успехом. Позднее В.И. Ленин также пытался выстроить управление бюрократией посредством инструментов «учета и контроля». Сейчас для повышения эффективности государственного управления используется такой инструмент, как *цифровизация*. Оценку результатов его применения нам даст недалекое будущее.

Отдельно следует упомянуть процесс повышения производительности труда посредством усовершенствования средств производства. Иными словами, речь идет о том, что сейчас называется *инновационной* деятельностью. Во все века, начиная с Древней Греции, к подобным инициативам относились, мягко говоря, неоднозначно (так, еще Архимеда критиковали за то, что он участвовал в создании военных машин). В истории промышленного производства также масса примеров, когда изобретателя просто физически уничтожали, чтобы не допустить имплементации результатов его творчества в хозяйственный цикл. Почему? В первом приближении ответ предельно прост: новое фундаментальное средство производства требует переорганизации всей существующей системы капитала, и потому нарушает естественный цикл его эволюции. Иными словами, онтологически присущая капиталу склонность к гегемонии – это закономерный фактор сдерживания прогресса производительных сил. Таким образом, искусственное создание всяческих (физических, экономических, моральных, идеологических и т.д.) барьеров для внедрения нововведений в хозяйственную деятельность – это особая форма мутантной бюрократической «работы». Изживать представленную мутантную форму труда можно только одним способом – повсеместным распространением более прогрессивной формы его организации, опосредованной механизмами общественного контроля.

Как мы видим, в общем смысле *мутантные формы* есть искусственно генерируемые системой формы, которые способствуют консервации отсталости общественных отношений и создают видимость внешней адекватности. Тем самым мутантные формы выступают как некий «рефлекс самосохранения» системы, как попытка продлить ее временную форму бытия (например, поздний социализм в СССР¹¹, поздний капитализм в

¹¹ Напомним, что главной целью консервации существующего на тот момент структурного формирования производительных сил в экономике позднего социализма СССР было их развитие ради формирования адекватного им способа формирования производственных отношений – общества социальных гарантий. Темой отдельных дискуссий в рамках диалектики регресса системы общественных форм, требующей детальной и конструктивной полемики, является вопрос, следует ли считать вообще социализм (а не только *поздний* социализм СССР) с его плановой системой организации «мутантной» формой организации общества (включая экономику)? Этот вопрос обсуждали Г.В. Плеханов с В.И. Лениным еще в 1895 г. Г.В. Плеханов, будучи классическим марксистом, рассматривал ситуацию в культурно-экономическом контексте, не принимая во внимание идеологический (для него идея социализма в России была только утопией). Тогда как В.И. Ленин рассматривал ту же ситуацию в мировом культурном (идеологическом) контексте, для которого плехановский контекст является частным случаем. Это значит, что результат «построения социализма» в России следует считать типовой неудачей социального преобразования общества, которая ничуть не уменьшает значения самой идеи улучшения общества посредством социальных преобразований (поскольку естественным образом улучшение общества невозможно в силу естественной – природной – конкурентной основы капитализма). Таким образом, сейчас ясно, что фактически Г.В. Плеханов оказался прав. Для социалистического устройства востребован *эволюционный характер формирования оснований* (производительных сил и производственных отношений). Он видел историческую ситуацию в большем масштабе. В чем заключалась правота В.И. Ленина – это отдельная тема. Чтобы это понять, надо переосмыслить само понятие «социальной эволюции».

США). В системе, находящейся в фазе развития, существующие производственные отношения детерминируют развитие производительных сил, и потому воспроизводят формы, адекватные их внутреннему содержанию.

В русле сложившихся рассуждений далее считаем целесообразным сделать ценное в онтологическом плане замечание. Его суть состоит в том, что в существующем пространственно-временном континууме, помимо I) *классических* типов экономических систем (характеризуемых адекватными по содержанию и форме элементами), зафиксированных нами ранее, существуют также II) *мутантные* типы (например, регрессивные мутации позднего капитализма в некоторых странах Европы). В свою очередь, мутантные типы экономических систем нами будут разделены на: 1) *прогрессивные* (переходные), суть которых заключается в присутствии опережающего развития отдельных элементов по отношению к господствующим производительным силам и производственным отношениям и 2) *регрессивные* – консервирующие отсталость/несовременность системы. К таковым относится, например, институт крепостного права в Российской империи.

Далее, опираясь на приведенную типологизацию, отметим, что современная система мутантного капитализма в России относится к регрессивному виду, отдельные элементы которого (формы координации общественных и производственных отношений, отношения владения и отчуждения собственности, институционально-правовая система и т.д.) стремятся максимально законсервировать отсталые (не путать с традиционными) производственные отношения в рамках адекватного им производственного базиса. В результате в нашей стране реализовалась неудачная попытка создания капиталистического общества на неадекватном ему базисе существующих производственных отношений. Как итог, экономическая система России сейчас находится в режиме системной трансформации: попытке преодолеть инерцию мутантной индустриальной системы и перейти на качественно иную траекторию постиндустриального развития. При этом развитие страны мира находятся в границах фазной трансформации – смены фазы генезиса постиндустриальной экономической системы фазой активного развития, сопровождающейся сменой *производственных отношений*.

В продолжение наших умозаключений, касающихся диалектических оснований процесса эволюции экономических систем, находящихся в фазе заката, выдвинем тезис о том, что *производительные силы и производственные отношения, как базисные категории системы К. Маркса, находятся в диалектическом взаимодействии*. Одним из возможных результатов подобного рода взаимопереплетения категорий может явиться не что иное, как *диалектическое противоречие: фиксация*

антиномии → *содержательное тождество* → *разрешение (снятие) противоречия*. Поясним: в процессе жизненного цикла любой макросистемы не только производительные силы, эволюционируя, детерминируют трансформационные сдвиги в системе общественных отношений, но и, наоборот, противоречия, накапливаясь в рамках существующих производственных отношений (например, труд, рынок, капитал), трансформируют производственно-технический базис (технологии). И здесь особая роль отводится трансформации форм *капитала*. Приведем соответствующие аргументы.

Опираясь на познавательный потенциал метода восхождения от абстрактного к конкретному, а также апеллируя к диалектическим противоречиям системы, находящейся в фазе «заката» и их возможному разрешению, отметим, что капитал, как системный фактор, являющий собой смысловое ядро капиталистической индустриальной системы, для самосохранения генерирует все более сложные мутантные формы и средства их массового воспроизводства. Существующие мутантные формы общественных отношений выступают не как локомотив, а как ограничения для развития человечества и производительных сил. Соответственно, процесс качественной смены господствующей экономической системы попросту *затухает*. Самовоспроизводя мутантные формы, устаревшая модель производственных отношений, подчиняясь внутренней логике развития, нарушает диалектический характер эволюции экономической системы. Вместо саморазрушения формами своего внутреннего содержания (при естественном цикле эволюции) происходит видимое разрушение (симулякр). Как итог, вместо прогрессивных *переходных* форм новой системы самовоспроизводятся *мутантные* формы, сохраняющие старую систему (например, родоплеменные отношения при аграрной модели экономики). Соответственно, мутантные производственные отношения есть объективный тормоз прогресса экономических макросистем.

Происходящие эволюционные изменения производительных сил в экономической модели, находящейся в фазе затухания (III фаза) опосредованы массовым обесцениванием капитала в соответствии с законом убывающей отдачи (поскольку высвобождающийся из морально устаревших производств капитал обладает инерционным временным лагом и не сразу имплементируется в новые технологии и «зависает» в сфере обращения). Далее, переход к фазе роста (I) происходит после того, как капиталу удастся вернуться из сферы обращения в сферу производства в виде инвестиций, то есть быть имплементированным в принципиально иное качество производительных сил. Таким образом, лишь с достижением господствующей экономической системой (индустриальная модель) онтологических пределов своего развития и убывающей отдачей доходности капитала происходит дискретное перераспределение ресурсного

потенциала системы в новые производительные силы, способствующие генезису новой модели хозяйствования – постиндустриальной модели.

Также отметим, что закат экономических систем (фаза III, см. *рис. 1*) обусловлен проявлениями системного кризиса с присущими ему проявлениями неустойчивости (жесткие колебания) и бифуркациями. Подобного рода процессы сопровождаются противоречиями, возникающими как следствия структурного перехода от одной экономической системы к другой. Приведем соответствующие пояснения.

Магистральным противоречием начала XXI в. выступает так называемый *фазный переход* существующей экономической системы в иное качество, в иную форму развития. При этом подобного рода переходы не означают прекращения существования прежней системы; происходит одномоментное существование нескольких систем. Так, индустриальная экономическая система сейчас находится в фазе заката своего развития (III фаза), а постиндустриальная в границах фазной трансформации – в фазе смены генезиса, фазе активного развития, сопровождающейся сменой *производственных отношений*. Индустриальная экономическая система – как качественно-определенная система – одномоментно сосуществует с другими способами производства (*протопост-индустриальные* элементы, рудименты аграрной системы и т.д.) в определенных пространственно-временных рамках. Представляется, что уже в XXI в. логика развития производительных сил и производственных отношений создаст предпосылки для становления *интегрального* типа мирохозяйственного уклада, который находится в диалектическом противостоянии между неосоциализмом и *посткапитализмом*.

Часть II. Принципы диалектики регресса. Дальнейшее системное представление «диалектики регресса» экономических систем следует начать с констатации специфики характера нелинейной динамики развития подобного рода объектов, свидетельствующей о необходимости привнесения в их структуру качественно новых форм и элементов, обуславливающих дальнейшее развитие и фазные трансформации. Таким образом, происходит эндогенный «подрыв» *содержания и форм* отдельных элементов господствующей экономической системы, находящейся на нисходящей траектории эволюции, то есть ее регресс. Примечательно, что наличие одновременно сосуществующих во временном пространстве прогрессивных и регрессивных форм имманентно присуще именно III фазе эволюции макросистемы. Не случайно на рубеже XX–XXI вв. мы могли наблюдать процессы роста государственного регулирования (после кризиса 2008 г.), социальной защиты, общественных сфер при одновременном ограничении эволюции института частной собственности, капитала и т.д.; борьбу сторонников и противников дальнейшей глобальной экспансии капитализма и постсоциалистов и т.д. Именно по этой причине

диалектические основы процессов слома старого и рождения нового, обладающие высокой проминентностью в современной научной повестке, представляются нам крайне актуальными и значимыми.

Подобные эволюционные трансформации предполагают крайне продолжительные во времени процессы одномоментного накопления новых прогрессивных форм внутри старой системы и отмирания регрессивных форм. Как известно, трансформационные сдвиги, обусловленные кризисными состояниями макросистем, порождают диспропорции и «разрывы» в экономическом развитии, которые их разрушают. И самой существенной диспропорцией на современном этапе является разница в объемах реального сектора экономики и финансового, обусловленного различными формами капитала. Современный капитализм неразрывно связан с глобализационными процессами и их реализацией. Капитал без глобальной экспансии не может существовать и самовоспроизводиться. Для экспансии капитала необходимо расширение рыночных пространств – это одно из системных условий его дальнейшего функционирования и развития.

Далее, для качественного представления диалектики регресса введем ряд принципов. Отметим, что в научном содержании принцип выступает как основной контрапункт выдвигаемой теории; иными словами, это базис научной теории. Основной функцией принципа является синтез и интегрирование всего массива научных сведений в некую систему.

Первый принцип – возвратного движения экономических систем. Под возвратным (иначе, реверсивным) движением системы мы будем понимать некое состояние системы в ее эволюционной динамике, для которого характерна вероятностная возможность не только качественного восходящего развития, но и отката от текущего состояния к первичному, стационарному; например, в ситуации, когда производственные отношения отторгают новый технологический базис. Суть принципа возвратного движения экономических систем заключается в том, что эволюционная динамика системы рассматривается в трех моментах-состояниях. Первый момент – фиксация точки нахождения системы в текущий момент времени. Это точка отсчета динамики. Второй момент – это реверсивное движение – откат системы назад, причем не обязательно по уже существовавшей ранее колее. Это и есть регресс. Третий момент – эволюционное движение системы вперед. Это одна из возможных траекторий развития системы. Эвристический потенциал обозначенного принципа состоит в том, что движение системы в точку 2 не корректно считать непродуктивным (иначе, деструктивным, разрушительным). Посредством такого «отката» исследуемая система может получать некоторое «динамическое ускорение», способное преодолеть экзогенные и/или эндогенные факторы

сопротивления, то есть некую «колею»¹². При этом впоследствии может произойти качественный переход (скачок) системы S_1 на новую траекторию эволюционного развития S_2 (интенсивное развитие). Либо, преодолев силы сдерживания, система S_1 в дальнейшем, накопив потенциал, устремит вектор своего развития по направлению к точке 3, не меняя траектории в пространстве (как в случае экстенсивного роста) (рис. 2).

Диалектическое представление принципа возвратного движения экономических систем свидетельствует о том, что несмотря, к примеру, на прогрессивное развитие и переход к новому качеству ($S_1 \rightarrow S_2$) в любой момент времени может произойти «системный реверс» – откат к прежним контрпрогрессивным состояниям. При этом на всем промежутке подобных эволюционных флуктуаций будут доминировать не «классические» типы экономических систем, а либо «переходные», либо «мутантные»¹³. Их системные черты были раскрыты ранее.

Подобного рода реверс, в частности, произошел в России конца XIX в. Так, есть все основания полагать, что в России в середине XIX в. была предпринята попытка перехода от аграрной экономической системы к капиталистической. В этот период на престол вступил Александр II, правление которого было ознаменовано чередой реформ (в частности, отменено крепостное право¹⁴). После его смерти произошла «заморозка» проводимых реформ и сработали тот самый «системный реверс» и откат к прежней экономической системе, содержание и формы отдельных элементов которой принял «мутантный» тип.

Отметим, что подобные формы порождают иррациональные по своему содержанию формы (виртуальный фиктивный капитал, симулякры, масс-культурное воспроизводство и т.д.) и иные «концепты» эпохи постмодернизма и трансгуманизма¹⁵. Так, в отличие от классического капитализма, конечной целью производства в СССР явилась не максимизация прибыли, а развитие производительных сил для реализации идей коммунистического строительства.

Второй принцип – «предельной абстракции». Говоря об абстракции, сразу на ум приходит максима, высказанная Б.Л. Пастернаком: будущее –

¹² Подобная ситуация в институциональном анализе носит название «эффект колеи», или *path-dependence problem*.

¹³ Так, к примеру, при трансформации механизмов извлечения прибыли посредством формирования соответствующих институциональных структур колониальный капитализм уступает место корпоративно-олигархическому, а тот – протопостиндустриальному.

¹⁴ По мнению Ф.М. Достоевского, в этот период произошла замена крепостного рабства рабством капиталистическим. Кстати, сегодня получила развитие новая форма рабства – кредитное.

¹⁵ В философии экономики и общества на смену концепции либерализма приходит концепция трансгуманизма, основанная на основном векторе развития человечества, заключенном в идее преодоления человеком собственной природы.

это худшая из всех абстракций, так как оно не приходит таким, каким его ожидаешь. Однако вернемся к предмету нашему исследования.

Как известно, диалектика регресса в своем познавательном потенциале основывается на применении метода *восхождения от абстрактного к конкретному*. В итоге при представлении качества сложных, слабоструктурированных объектов и макросистем чрезвычайно важной предпосылкой являются эмпирически фиксируемые представления об объекте исследования. Что важно, выявление отдельных (абстрактных) частей и характеристика их содержания и форм проявления не может быть рассогласовано с исследованием целого, то есть всей системы. Исследователь в этом случае неизбежно будет вынужден зафиксировать некое первичное, простейшее состояние объекта, из которого впоследствии выводится вся совокупность форм и границ его бытия, то есть системное качество.

Пользуясь подобным методическим приемом, К. Маркс определяет системное качество капиталистической системы, используя для этого такие категории, как форма стоимости товара, отношения товарного производства, деньги и капитал (для развертывания системы «рыночная экономика»). Диалектический характер выведения системы «рыночная экономика» позволяет выявить и ряд комплиментарных категорий-параметров. К ним относятся: рыночные сигналы и рыночные стимулы; человеческий капитал; рыночные цены и т.д.

Вместе с тем ряд исследователей трансформации экономики и общества, к примеру А.В. Щипков, С.Ю. Глазьев [35], отмечают, что подобные абстракции работают только в виртуальных математических и описательных моделях, но не в рамках динамически неравновесной современной экономики. В итоге «мейнстрим» экономики в настоящее время достаточно сильно рассогласован с хозяйственной практикой и является научной схоластикой. Оставим это замечание без дальнейших комментариев, в качестве отдельной точки зрения.

Дальнейшее раскрытие принципа «предельной абстракции» по отношению к процессу эволюции экономических систем, находящихся в фазе заката, требует отдельного замечания о *неизбежности отличия теории эволюции систем от реального бытия*. Реальный эволюционный процесс всегда отличается от описательных моделей развития макросистем. Вместе с тем именно диалектический подход позволяет выявить и качественно представить принципиальное содержание и формы объектов исследования. Раскроем данную мысль более детально.

Любая сложная макросистема имеет пространственно-временные границы своего бытия, предельный (читай: конечный) характер своего развития и фазный процесс своей эволюции. В обозначенной идее

диалектический метод выступает как собирательный узел единства исторического и логического. При этом формируется категориальный каркас, позволяющий проследить и качественно представить обозначенные фазы эволюционной динамики экономической системы – от зарождения до заката. Получаемые при этом закономерности развития будут являться эмпирическим базисом, необходимым для построения искомых теоретических абстракций.

Таким образом, подводя промежуточный итог сказанному, отметим, что анализ сложных экономических форм и различных траекторий их эволюции требует определенной доли абстракции. Современная экономическая мысль находится под сильным идейным влиянием господствующих социальных групп, чьи интересы, по сути, она и обслуживает. Ровно по этой причине можно заключить, что экономика является одной из наиболее идеологизированных общественных наук. Экономика тем самым претендует в некотором смысле на правообладание «абсолютным» знанием, обслуживая соответствующие господствующие институты: государство (в марксистской политэкономии) и участников рыночного обмена (в «экономикс»). В реальной же жизнедеятельности и то и другое есть ни что иное, как абстракция.

Третий принцип – достоверность (репрезентативность) теоретических абстракций диалектики регресса подтверждает лишь общественная практика. Диалектический смысл представленного тезиса свидетельствует о том, что необходимым и достаточным критерием, определяющим достоверность тех или иных абстрактно-теоретических конструкций, является возможность практического приложения полученного априорного знания. При этом практическая деятельность (иначе, общественная практика):

- 1) должна по содержанию и форме соответствовать наличествующим закономерностям конкретного исторически-формационного процесса;
- 2) предполагает на основе «принципа обратной связи» систематическое внесение корректив в предложенную абстрактно-теоретическую конструкцию.

Применительно к диалектике регресса принцип III говорит нам о том, что для представления качества эволюционной динамики макросистем, находящихся в различных фазных состояниях, достоверность будет существенно зависеть от:

- 1) экзогенных факторов: взаимодействия различных форм (адекватных, переходных, мутантных), принадлежащих к разным типам экономических систем (аграрной, индустриальной, постиндустриальной);

2) эндогенных параметров функционирования конкретно взятого объекта.

Апеллируя к тезису о том, что для макросистемы, находящейся в фазе регресса, характерен мультисценарный характер воспроизводства качественно отличных элементов-параметров новой системы, одномоментно сосуществующей со старой, приходим к пониманию о существующем *многообразии общественных практик и их описывающих абстрактных теорий*. Причем в рамках фазы III происходит крайне интересная в познавательном плане ситуация, при которой *затухает объективная социальная определенность общественно-значимых процессов и явлений*. Именно в этот пространственно-временной период мы можем быть свидетелями увеличения степени значимости субъективных параметров-факторов, в отличие от иных фаз эволюционной динамики, для которых характерна большая степень определенности, касающаяся реализуемых общественных практик и описывающих их теорий.

Кроме того, не будем забывать и то, что скорость обновления общественных практик в описываемой макросистеме, находящейся в фазе регресса, является самой высокой. Поэтому теория должна «реагировать» на эти постоянные флуктуации и трансформации форм. В идеале абстрактная теория должна реализовывать свою предиктивную функцию, создавать научный базис, в рамках которого и происходят изменения общественных практик.

Подводя итог сказанному, отметим, что опираясь на представленные принципы диалектики регресса, исследователь может выделять не только закономерности эволюции экономических систем, но и сущностные противоречия, показывая трансформационные сдвиги в содержании форм. Представленные принципы также позволяют качественно исследовать «мутантные» формы, показать неизбежность самовоспроизводства, представить скрытое действительное их содержание.

Заключение

Проведенное исследование позволило получить следующие выводы.

Во-первых, результаты настоящего исследования приводят к представлению центрального пункта теории, который состоит в представлении системы аргументов, согласно которым в рамках фазы затухания (или заката) качественно старой экономической системы характерный для нее материально-технологический базис перестает соответствовать сформированным новым производственным отношениям, что позволяет качественно представить системные черты диалектики регресса.

Во-вторых, дана авторская трактовка «мутантной» формы, под которой в общем смысле мы будем понимать некую форму, у которой нарушено ее

онтологическое естество; иначе говоря, это искажение формы явления, применение вне рамок логики, нарушение сущностного баланса (например, классический капитал и фиктивный капитал, товар и товарное перепроизводство, культура и масс-культура и т.д.). Иными словами, в определенных пространственно-временных условиях развития системы, находящейся в фазе затухания, содержание общественной практики проявляет себя в виде феноменов, искажающих естественное ее содержание. Таким образом, в общем смысле, мутантные формы есть искусственно генерируемые системой формы, которые способствуют консервации отсталости общественных отношений и создают видимость внешней адекватности.

В-третьих, опираясь на познавательный потенциал формационного подхода в методологии К. Маркса, мы определили магистральное противоречие начала XXI в.: *фазный переход существующей экономической системы в иное качество, в иную форму развития*. При этом подобного рода переходы не означают прекращения существования прежней системы; происходит одномоментное существование нескольких систем. Как мы видим, индустриальная экономическая система сейчас находится в фазе заката (III фаза) своего развития, а постиндустриальная в границах фазной трансформации – смене фазы генезиса фазой активного развития, сопровождающейся сменой *производственных отношений*. Таким образом, индустриальная экономическая система – как качественно-определенная система – одномоментно сосуществует с другими способами производства (*протопостиндустриальные элементы*) в определенных пространственно-временных рамках. Представляется, что в XXI в. логика развития производительных сил и производственных отношений создаст предпосылки для становления *интегрального* типа мирохозяйственного уклада, который будет находиться в диалектическом противостоянии между неосоциализмом и *посткапитализмом*.

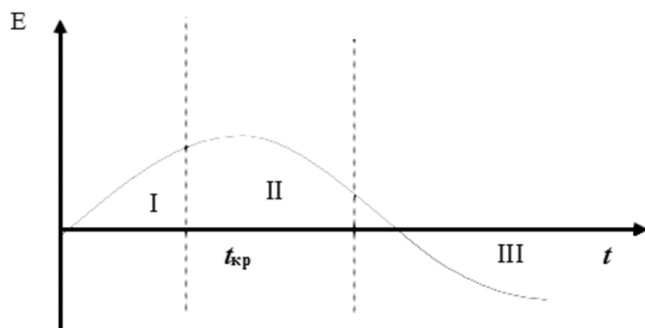
В-четвертых, для решения задачи качественного представления диалектики регресса, разработаны соответствующие принципы: 1) *возвратного движения экономических систем*; 2) *«предельной абстракции»*; 3) *достоверность (репрезентативность) теоретических абстракций диалектики регресса подтверждает лишь общественная практика*. Представленным принципам диалектики регресса даны качественные обоснования. Принципы диалектики регресса выступают как основной базис выстраиваемых теоретических конструкций, синтезируя и интегрируя массив научных сведений в единую систему.

Рисунок 1

Фазы эволюционной динамики экономических систем в двухмерной системе координат «пространство – время»

Figure 1

Phases of evolutionary dynamics of economic systems in the two-dimensional coordinate system “Space–Time”

Источник: авторская разработка

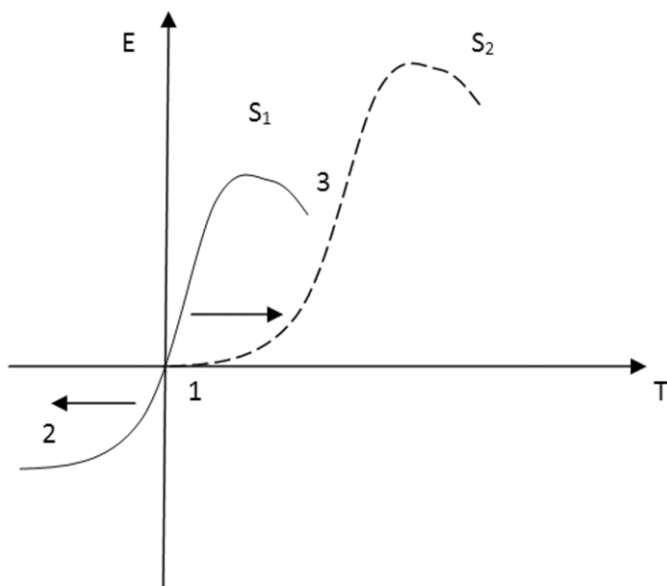
Source: Authoring

Рисунок 2

Графическое представление логики принципа возвратного движения экономических систем

Figure 2

The graphical representation of the logic of the countermotion principle of economic systems

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Gossen H.H.* Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs, und der darausfließenden Regeln für menschliches Handeln. Braunschweig: Friedrich Vieweg & Sohn, 1854, 54 p.
2. *Туган-Барановский М.И.* Периодические промышленные кризисы. М.: Наука; РОССПЭН, 1997. 574 с.
3. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. М.: ГИПЛ, 1952. 797 с.
4. *Лукач Д.К.* Онтологии классового бытия. Прологомены / пер. с нем., под общ. ред. И.С. Нарского и М.А. Хавеши. М.: Прогресс, 1991. 417 с.
5. *Арсланов В.Г.* Постмодернизм и русский «третий путь». Tertiumdatur российской культуры XX века. М.: AESTETICA, 2007. 651 с.
6. *Выготский Л.С.* Социалистическая перестройка человека (оригинальная прижизненная публикация 1930 г.) // Человек. 2016. № 4. С. 122–131.
7. *Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества. СПб: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 464 с.
8. *Майданский А.Д.* «Русский европеец» Э.В. Ильенков и западный марксизм // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 93–100.
9. *Гребнев Л.С.* Политическая экономия «по Марксу»: реанимация или развитие? // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 2. С. 9–11.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ekonomiya-po-marksu-reanimatsiya-ili-razvitiye/viewer>
10. *Шкредов В.П.* Исследование формы стоимости в первом издании «Капитала» К. Маркса // Вестник Московского университета. Сер. Философия. 1976. № 6. С. 15–26.
11. *Зибер Н.И.* Несколько замечаний по поводу статьи г. Ю. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале». В кн.: *Зибер Н.И.* Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз, 1959. С. 555–585.
12. *Вальрас Л.* Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2000. 448 с.
13. *Löwe A.* On Economic Knowledge: Toward a Science of Political Economics. New York, Harper & Row, 1965, pp. 24–51.
14. *Клюкин П.Н., Васина Л.Л.* Новое издание «Капитала» К. Маркса в России // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 4. С. 179–186.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-izdanie-kapitala-k-marksa-v-rossii/viewer>

15. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т. 1. Методология: по ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма. Изд. 3-е, испр. и суц. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с.
16. Truel J.L. Innovation as a Factor of Re-Industrialisation: Concrete Example. *Theoretical Economy*, 2015, no. 5, pp. 25–29.
17. Galbraith J.K., Conceicao P., Ferreira P. Inequality and Unemployment in Europe: The American Cure. *New Left Review*, 1999, vol. 237, pp. 28–51.
18. Wallerstein I. The Modern World-System. Vol. 1–4. Academic Press, 2011.
19. Hodgson G.M. Darwinism, Causality and the Social Sciences. *Journal of Economic Methodology*, 2004, vol. 11, iss. 2, pp. 175–194.
URL: <https://doi.org/10.1080/13501780410001694118>
20. Nelson R.R., Dosi G., Helfat C.E. et al. Modern Evolutionary Economics: An Overview. New York, NY, Cambridge University Press, 2018, p. 157.
21. Инишаков О.В. Эволюционный подход в стратегической трансформации экономических систем: общие принципы для различного масштаба // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. Вып. 31. С. 3–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyy-podhod-v-strategicheskoy-transformatsii-ekonomicheskikh-sistem-obshchie-printsipy-dlya-razlichnogo-masshtaba/viewer>
22. Кирдина С.Г., Холл Дж. Кооперация versus конкуренция в трудах российских эволюционистов // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9. № 1. С. 6–26.
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.1.006-026>
23. Межуев В.М. Марксизм и большевизм // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. № 3. С. 136–152.
24. Маевский В.И. Концепция переключающегося режима воспроизводства и эволюционная теория: вопросы методологии // Вестник университета. 2020. № 8. С. 123–126.
URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-123-126>
25. Волкова В.Н. Концепция современного естествознания: от физикализма к интегральным подходам // Прикладная информатика. 2010. № 1. С. 119–125.
26. Голиченко О.Г. Российская инновационная система: проблемы развития // Вопросы экономики. 2004. № 12. С. 97–116.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-12-16-34>
27. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Ноосферогенез как глобально-эволюционный процесс // Философская мысль. 2015. № 1. С. 9–92.
URL: <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2015.1.14365>

28. Астафьева О.В. Особенности управления в современных условиях смены технологического уклада // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. Вып. 2. С. 340–352.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.2.340>
29. Никонова А.А. Перспективы и особенности реализации модели технологичной экономики в России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 304–331. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.2.304>
30. Долятовский В.А., Гречко М.В. Механизмы адаптивного управления вузом при изменениях рыночной ситуации // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. Т. 11. Вып. 13. С. 40–45.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-adaptivnogo-upravleniya-vuzom-pri-izmeneniyah-rynochnoy-situatsii/viewer>
31. Arthur W.B. Inductive Reasoning and Bounded Rationality (the El Farol Problem). *The American Economic Review*, 1994, vol. 84, no. 2, pp. 406–411.
32. Bilombo R., Doliatovski V.A. On Models and Methods of a Dynamic Optimal Management Model. *Far East Journal of Applied Mathematics*, 2008, vol. 31, iss. 2, pp. 217–230.
33. Гречко М.В. Эволюция и трансформация производительных сил и производственных отношений в контексте постинституциональных преобразований и развития экономики России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. Т. 10. Вып. 35. С. 27–37.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-transformatsiya-proizvoditelnyh-sil-i-proizvodstvennyh-otnosheniy-v-kontekste-postinstitutsionalnyh-preobrazovaniy-i/viewer>
34. Гречко М.В. Адаптация как основа эволюции экономических систем // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. Т. 11. Вып. 17. С. 13–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kak-osnova-evolyutsii-ekonomicheskikh-sistem/viewer>
35. Глазьев С.Ю., Щипков А.В. Экономика и общество: монография. М.: Проспект, 2021. 192 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Sustainable Development of Economy

THE EVOLUTION OF ECONOMIC SYSTEMS: THE DIALECTICS OF REGRESS

Mikhail V. GRECHKO ^{a,*},
Larisa A. KOBINA ^b

^a Southern Federal University (SFEDU),
Rostov-on-Don, Russian Federation
MVGrechko@inbox.ru
ORCID: not available

^b Southern Federal University (SFEDU),
Rostov-on-Don, Russian Federation
lakobina@sfedu.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 232/2021
Received 22 April 2021
Received in revised
form 10 May 2021
Accepted 25 May 2021
Available online
15 July 2021

JEL classification: B24,
B41, O20

Keywords: regress
dialectics, economic
system, development
dynamics, productive
force, production
relations, evolution

Abstract

Subject. We herein examine, sort out and integrate economic knowledge to analyze systemic contradictions, which constitute necessary and sufficient conditions for the evolution of macrosystems. In this research, we draw upon the cognitive potential of the dialectical systemic-historical approach.

Objectives. We examine the gradual transformation of complex subjects with weak structure and the qualitative representation of the regress dialectics in terms of the logic of the evolution of economic systems.

Methods. The study draws upon the cognitive potential of the dialectical method, the method of ascending from the abstract to the concrete, with some elements of the formation approach added, which helped definitely determine and capture systemic traits and principles of the regress dialectics of old systems, and their possible development trajectories.

Results. The article sets forth systemic contradictions, qualities and traits of the regress dialectics, referring to the evolutionary phases of economic systems. To display the regress dialectics properly, we formulated respective principles for studying *mutated* forms, demonstrating the inevitability of their self-reproduction, and revealing the real, though concealed, substance.

Conclusions. The article sorts out key conclusions. The findings may underlie the scientific basis for comprehending the evolution of complex subjects with weak structure and macrosystems.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Grechko M.V., Kobina L.A. The Evolution of Economic Systems: The Dialectics of Regress. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 7, pp. 1296–1325.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1296>

Acknowledgments

We would like to thank A.I. SUBBOTIN, Candidate of Philosophy, for advice, support and valuable ideas that had a significant impact on the ultimate result of research.

References

1. Gossen H.H. *Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs, und der darausfließenden Regeln für menschliches Handeln*. Braunschweig, Friedrich Vieweg & Sohn, 1854, 54 p.
2. Tugan-Baranovskii M.I. *Periodicheskie promyshlennye krizisy* [Periodic industrial crises]. Moscow, Nauka, ROSSPEN Publ., 1997, 574 p.
3. Marx K. *Kapital. T. 1.* [Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. B. 1]. Moscow, GIPL Publ., 1952, 797 p.
4. Lukach D.K. *Ontologii klassovogo bytiya. Prolegomeny* [Zur Ontologie des gesellschaftlichen Seins. Die Ontologischen Grundprinzipien bei Marx]. Moscow, Progress Publ., 1991, 417 p.
5. Arslanov V.G. *Postmodernizm i russkii "tretii put'". Tertiumdatur rossiiskoi kul'tury KhKh veka* [Postmodernism and the third way of Russia. Tertiumdatur of the Russian culture of the twentieth century]. Moscow, AESTETICA Publ., 2007, 651 p.
6. Vygotskii L.S. [Socialist remodeling of the man]. *Chelovek*, 2016, no. 4, pp. 122–131. (In Russ.)
7. Batishchev G.S. *Vvedenie v dialektiku tvorchestva* [Introduction to the dialectics of craft]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 1997, 464 p.
8. Maidanskii A.D. ["Russian European" E.V. Il'enkov and Western Marxism]. *Voprosy filosofii* = *Issues of Philosophy*, 2015, no. 3, pp. 93–100. (In Russ.)
9. Grebnev L.S. [Political economy according to Marx: Revival or development?]. *Terra Economicus*, 2012, vol. 10, no. 2, pp. 9–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ekonomiya-po-marksu-reanimatsiya-ili-razvitie/viewer> (In Russ.)
10. Shkredov V.P. [A study into the form of cost as put in the first edition of Das Kapital by K. Marx]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. Filosofiya* = *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 1976, no. 6, pp. 15–26. (In Russ.)
11. Ziber N.I. *Neskol'ko zamechanii po povodu stat'i g. Yu. Zhukovskogo "Karl Marks i ego kniga o kapitale"*. V kn.: Ziber N.I. *Izbrannye ekonomicheskie*

- proizvedeniya* [Some comments on the article 'Kalr Marx and the book about capital' by Yu. Zhukovsky]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1959, pp. 555–585.
12. Valras L. *Elementy chistoi politicheskoi ekonomii* [Éléments d'économie politique pure]. Moscow, Izograf Publ., 2000, 448 p.
13. Löwe A. On Economic Knowledge: Toward a Science of Political Economics. New York, Harper & Row, 1965, pp. 24–51.
14. Klyukin P.N., Vasina L.L. [The new edition of "Capital" of K. Marx's in Russia]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAS = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2012, no. 4, pp. 179–186.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-izdanie-kapitala-k-marxa-v-rossii/viewer> (In Russ.)
15. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *Global'nyi kapital. T. 1. Metodologiya: po tu storonu pozitivizma, postmodernizma i ekonomicheskogo imperializma* [Global capital. V. 1. Methodology: On the other side of positivism, postmodernism and economic imperialism]. Moscow, LENAND Publ., 2015, 640 p.
16. Truel J.L. Innovation as a Factor of Re-Industrialisation: Concrete Example. *Theoretical Economy*, 2015, no. 5, pp. 25–29.
17. Galbraith J.K., Conceicao P., Ferreira P. Inequality and Unemployment in Europe: The American Cure. *New Left Review*, 1999, vol. 237, pp. 28–51.
18. Wallerstein I. *The Modern World-System*, vol. 1–4. Academic Press, 2011.
19. Hodgson G.M. Darwinism, Causality and the Social Sciences. *Journal of Economic Methodology*, 2004, vol. 11, iss. 2, pp. 175–194.
URL: <https://doi.org/10.1080/13501780410001694118>
20. Nelson R.R., Dosi G., Helfat C.E. et al. *Modern Evolutionary Economics: An Overview*. New York, NY, Cambridge University Press, 2018, p. 157.
21. Inshakov O.V. [An evolutionary approach to the strategic transformation of economic systems: General principles for different scale]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2011, vol. 7, iss. 31, pp. 3–10.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyy-podhod-v-strategicheskoy-transformatsii-ekonomicheskikh-sistem-obshchie-printsipy-dlya-razlichnogo-masshtaba/viewer> (In Russ.)
22. Kirdina S.G., Hall J. [Cooperation versus competition in works of Russian evolutionists]. *Journal of Institutional Studies*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 6–26. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.1.006-026>

23. Mezhuiev V.M. [Marxism and Bolshevism]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society*, 2005, vol. 7, no. 3, pp. 136–152. (In Russ.)
24. Maevskii V.I. [Concept of switching mode of reproduction and evolutionary theory: Issues of methodology]. *Vestnik universiteta*, 2020, no. 8, pp. 123–126. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-123-126>
25. Volkova V.N. [The concept of modern natural science: From physicalism to integral approaches]. *Prikladnaya informatika = Applied Informatics*, 2010, no. 1, pp. 119–125. (In Russ.)
26. Golichenko O.G. [The Russian innovation system: Problems of development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2004, no. 12, pp. 97–116. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-12-16-34>
27. Ursul A.D., Ursul T.A. [Noosferogenesis as a global evolutionary process]. *Filosofskaya mysl' = Philosophical Thought*, 2015, no. 1, pp. 9–92. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2015.1.14365>
28. Astaf'eva O.V. [Specifics of management under contemporary technological mode change]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 2, pp. 340–352. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.2.340>
29. Nikonova A.A. [The technological economy model in Russia: Prospects and practical distinctions]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 2, pp. 304–331. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.2.304>
30. Dolyatovskii V.A., Grechko M.V. [Mechanisms of adaptive management of higher education with changes in the market situation]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2012, vol. 11, iss. 13, pp. 40–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-adaptivnogo-upravleniya-vuzom-pri-izmeneniyah-rynochnoy-situatsii/viewer> (In Russ.)
31. Arthur W.B. Inductive Reasoning and Bounded Rationality (the El Farol Problem). *American Economic Review*, 1994, vol. 84, no. 2, pp. 406–411.
32. Bilombo R., Dolyatovski V.A. On Models and Methods of a Dynamic Optimal Management Model. *Far East Journal of Applied Mathematics*, 2008, vol. 31, iss. 2, pp. 217–230.
33. Grechko M.V. [Evolution and transformation of productive forces and production relations in the context of post-institutional transformations and economic development of Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, vol. 10,

iss. 35, pp. 27–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-transformatsiya-proizvoditelnyh-sil-i-proizvodstvennyh-otnosheniy-v-kontekste-postinstitutsionalnyh-preobrazovaniy-i/viewer> (In Russ.)

34. Grechko M.V. [Adaptation as the cornerstone of the evolution of economic systems]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2015, vol. 11, iss. 17, pp. 13–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kak-osnova-evolyutsii-ekonomicheskikh-sistem/viewer> (In Russ.)
35. Glaz'ev S.Yu., Shchipkov A.V. *Ekonomika i obshchestvo: monografiya* [Economics and society: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 192 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.